

Изумрудные глаза открылись.

«Я не могу понять ... что вы говорите». Несмотря на то, что он всё ещё был в возрасте, когда он мог принимать комплименты по поводу своей молодости, его не по годам развитые глаза показывали раздражение, глядя на телекоммуникационное оборудование.

На улице шел дождь. Звук капель, льющихся на здание, мешал разговору. Везде было слишком шумно.

Гилберт, командующий Силами специального назначения армии Лейденшафтлиха, нес обязанность путешествовать по стране, чтобы положить конец различным конфликтам, происходящим в ней. Более того, он должен был взрастить того, кто станет силой спец-отряда в предстоящей финальной битве. Кроме того, он неожиданно получил еще одну работу.

«О локации. Водитель уже готов, чтобы отвезти ее туда. Подготовь ее и прикажи ей убить. Просто этого будет достаточно. Уничтожьте всех, кто живет в этом здании. Ей больше не о чем беспокоиться и она должна вернуться, как только закончит.»

Неожиданно получив сообщение от старшего офицера во время его пребывания на базе армейских дивизий, он высказался против содержания операции. «Но...!», Хотя он ждал своей очереди, чтобы говорить, он закрыл рот, повысив голос. «Если это предназначено для того, чтобы поставить под контроль беспокоящие элементы, весь мой отряд должен участвовать. Почему вы толкаете на эту миссию только Вайолет? Это не то, что мог бы сделать один солдат.» Он не мог сдержать неодобрение, вытекающее из его тона.

«Потому что чем меньше людей знают об этом, тем лучше. Цель - национальный торговец оружием, который подписал контракт на экспорт для антиправительственной организации. Об этом сообщил внедренный шпион. Мы не можем решить этот вопрос самостоятельно. В конце концов, они знают о наших недостатках. Момент удачный. Мы должны уладить это. Жаль, называть это свержением, но, безусловно, есть много людей, которые пойдут на это. Если мы, в конечном итоге, представим миру принятые нами даже сомнительные идеалы, это будет иметь важное значение.»

«Если это так, то тем больше причин собирать персонал, способный выполнить миссию».

«Твоя кукла... Убийственное оружие, исполняющая только твои приказы, не задавая лишних вопросов. Нет никого более способного, чем она, верно? Я не забыл тот, организованный вами, спектакль. Сколько она убила тогда? Сколько ей было лет? Под вашим руководством эффективность ее убийств должна была улучшиться еще больше. Я не позволю сказать тебе, что это не в её силах. Скорее, если бы вам пришлось выбирать между тем, что она делает, или нет, что бы это было?»

«Это...».

«Может ли самый выдающийся символ национальной обороны Бугенвиллия быть подделкой?»

Не в силах ответить должным образом, Гилберт сжал свою одежду у груди. В течение нескольких секунд молчания, в его сознании всплыл образ самого себя, который приказал Вайолет выполнить вышеупомянутую задачу. Она наверняка ответила бы навязчивым «да». Там не будет никаких колебаний. Она была не из тех, кто колебался. Если бы это было что-то, что приказал Гилберт, если бы это было ради Господина, который присматривал за ней, она бы сделала всё. И что больше всего огорчило Гилберта, так это то, что Вайолет, вероятно, исполнит свою роль без затруднений.

Затем он представил будущее, которое он предсказал в своей голове. Внутри он мог видеть себя неспособным спать в казарме, просто ожидая ее возвращения.

«Она может сделать это». Наконец раздался его голос. «Она может это сделать, но Вайолет нуждается в конкретных указаниях на месте. Если вы были свидетелями убийства в те времена, вы это понимаете, верно? Она не может функционировать как оружие, если я не дам инструкции. Позвольте мне сопровождать ее.»

Он, наконец, вышел, но не с тем, что хотел сказать.

«Вайолет, ты готова?» Одетый в пурпурно-черную военную форму Гилберт посмотрел на девушку своими изумрудно-зелеными глазами. Они казались напряженными в темном салоне автомобиля.

Кроме его собственной, другой невероятно блестящей парой глаз, были глазами девушки. Ее золотые волосы, которые дополняли ее прекрасные глаза, глубже синего неба и цвета светло-синего моря, были связаны внутри военной шапки, идентичной той, которую носил Гилберт.

«Да». Ее краткий ответ был бесстрастным, но полон уверенности. Девушку, которая не могла говорить, уже не было. Гилберт передал нож и пистолет женщине-солдату редкой красоты. «Мы идем туда под предлогом простых переговоров, но это не наша цель. То, что мы собираемся сделать ... послужит примером для всех торговцев оружием, связанных с Лейденшафтlichem.»

«Я в курсе..»

«Внутри недостаточно места для развернутого боя. Я хочу, чтобы ты как можно быстрее адаптировалась к условиям этого поля битвы. Но я тоже пойду. Я буду защищать тебя. Думай только о победе над врагами.»

«Да, майор». Когда она кивнула, как бы вы на нее ни смотрели, от нее не было ни малейшего впечатления, что она собирается убивать людей. Ее стройные плечи и деликатное телосложение указывали на то, что она была подростком или даже младше.

Гилберт уныло посмотрел на нее и вышел из машины. На улице было темно. Ночное небо без звезд создавало безмятежную атмосферу.

«Это займет не более тридцати минут. Жди здесь.». После того, как он проинформировал водителя, они вдвоем вошли в имение, вклинившиеся меж двумя аллеями. Перед усадьбой, с которой казалось бы не было проблем, стоял охранявший ворота человек с суровым лицом, держа винтовку на виду, как бы демонстрируя её.

Рядом было несколько домов, но ни в одном из них не было света. Казалось, это заброшенный жилой район в глубине пригородного городка. Была причина, по которой в них больше никто не жил - ни одна нормальная семья не хотела бы быть в соседстве, пахнущей кровью и насилием.

«Я являюсь членом армии Лейденшафтlichem, майор Гильберт Бугенвиллия. Я пришел к торговцу оружием. Я знаю, что он здесь. Скажи ему, что мне есть что обсудить.» Привратник явно выражал недовольство внезапными посетителями. «Ааа ...? Какого ***, ребята? Не ***** вокруг! С кем, по-твоему, ты разговариваешь?».

При неприличном поведении плюющего на его ботинки, Гилберт оставался бесстрастным, бормоча «Тебе также следует следить за своим языком».

Быстрым действием он удерживал винтовку привратника в одной руке, одновременно вонзая кулак в живот другой. Затем он направил винтовку на макушку стонущей головы привратника и ударил его. Это не закончилось на этом; в тот момент, когда последний упал на колени, Гилберт нанес удар ногой по лицу своей военной обувью. Из рта привратника пролилось большое количество крови и коронованный зуб. Гилберт холодно посмотрел на него, пока тот кричал в агонии с визгом и хрюканьем. Его безжалостность усилилась из-за того, что он бил мужчину.

«Исчезни. Следующий раз буду стрелять.».

Им было приказано убить всех находящихся в здании. Они еще не были внутри. Он позволил другому жить по милости. Однако через несколько секунд после того, как мужчина убежал, девушка метко выстрелила ему в голову из пистолета, когда он убежал. Рука человека, в которого стреляли, держала скрытый револьвер.

«Вайолет.»

«Майор, он нацелил на вас пистолет».

Через несколько минут после того, как двое вошли в здание, гулкие выстрелы и крики эхом разносились как музыкальное сопровождение. Звуки разрывающейся плоти и разбитого стекла, крики смертельной агонии. Они играли во временной гармонии и продолжались долго, пока, наконец, зверское преследование не закончилось особенно зловещим криком. Здание, которое было единственным источником света в этом районе, в конце концов потеряло свой блеск и его обстановка стала совершенно тихой.

Мир наконец обрел свою истинную форму. Это было время молчания, когда живые существа погружались в глубокий сон.

«Как скучно» Перезаряжая свой пистолет, из которого выпали пули, Гилберт вздохнул и сел на диван. Ноги тел, лежащих на полу, были на его пути, но он игнорировал их, так как больше он ничего не мог сделать.

Это Вайолет была назначена высшими офицерами позаботиться о торговце оружием. На самом деле она должна была прийти в это место самостоятельно.

— Она уже работает с вражескими солдатами, но теперь ей приходится выполнять даже такую грязную работу. Высшие чиновники относятся к ней как к орудию убийства.

Если бы избавление от проблемных элементов было ради их страны, он мог бы сделать это без неясных мыслей. Если бы он был один, он не думал бы о таких вещах.

«Майор, что-то не так? Миссия выполнена. Выживших нет». Даже в такой ситуации девушка проверила трупы со спокойным лицом.

Гилберт знал лучше, чем кто-либо, что нет необходимости сопровождать ее.

«Нет». Когда он позволил своему взгляду блуждать по полу, на глаза попались ноги убитого им человека. Встревоженный, он отвел глаза. "У меня все нормально. Ты устала, верно? Тоже садись.».

Когда он указал на диван, она слегка поморщилась, но послушно села. Это была странная сцена - мужчина и девушка отдыхали в комнате, заполненной трупами. Блаженно яркий лунный свет лился из окна и освещал двух преступников.

Вайолет наблюдала за своим начальником - скорее за кем-то, кого она считала гораздо большим, чем просто своим начальником, поскольку он отказался смотреть на нее. О чем думал владелец этих голубых глаз? Как будто она не видела ничего кроме него; такой был взгляд, с которым она смотрела на него.

«Можно ли сразу же не уходить?»

«Еще одна минута и мы уходим. Как только мы выберемся отсюда, мы вернемся к казармам и к нашей повседневной жизни. Мы уничтожим вражеские отряды, как говорят нам высшие чины, снова отправимся в путь и уничтожим ».

«Да.»

«У меня совсем немного времени, чтобы провести его... только с тобой».

«Да.»

«Хотя мы были вместе с тех пор, как ты была маленькой, в последнее время, только в такие моменты...»

«Да.»

Ему казалось, что его горло забило от горя. Это был результат чувств, которые не соответствовали его хладнокровному образу. Их всех привела девушка, сидящая рядом с ним. Это потому, что тем, кто воспитывал и руководил этой хладнокровной женщиной-солдатом, был сам Гилберт. Тот, кто непосредственно использовал ее в качестве инструмента убийства, был не в состоянии ругать других.

«Хм, Вайолет... извини, но не могла бы ты открыть окно? Запах крови ужасен».

После звуков её шагов, ступавших по лужам крови на земле, окно было открыто. Хотя это была беззвездная, темная ночь, луна уже вышла. Подвергнутая лунному свету, ее образ мрачно отразился в глазах Гилберта. Ее красивые черты лица были уже полностью сформулированы, несмотря на то, что она все еще была юной. Капли крови брызнули на ее белые щеки, портя ее чистую внешность.

«Майор?» возможно из-за такого пристального взгляда ей было не по себе. Вайолет наклонила голову к Гилберту.

«Вайолет, ты снова стал выше». Его голос прозвучал хрипло. Он закрыл голову руками, сложенными на коленях. Всякий раз, когда он смотрел на ее все более великолепную фигуру, в его груди кипела неопишуемая боль.

«Это так? Если майор так сказал, это может быть правдой.»

«У тебя есть какие-нибудь ранения?» Ему было нелегко говорить без заикания.

«Нет. Майор, Вы в порядке?»

«Ты меня презираешь?» Когда он сказал так, будто извергал кровь, девушка удивленно

моргнула. Должно быть, она была в шоке.

После некоторого молчания она тихо ответила, как бы шепча:

«Я не понимаю вопроса».

Для Гилберта это был предсказуемый ответ. Сухая улыбка прилипла к нему.

«Я ... сделала что-то не так?»

«Нет, это не так. Ты ни в чём не виновата.»

«Если есть что-то пошло не так, пожалуйста, скажите мне. Я исправлюсь.»

Ее личность приняла роль инструмента. Независимо от этого, как это было тяжело для Гилберту...

— Однако я не имею права думать, что это грустно или что она жалкая.

Это было тяжело, но у него не было средств избежать этого страдания.

«Вайолет, ты ни в чём не виновата. Это так. Если есть что критиковать, это тот факт, что ты на моей стороне, убивая людей без колебаний ради меня. И во всем этом виноват я.»

Вайолет не обладала ощущением добра и зла с самого начала. Она не «знала», что можно считать праведным или ошибочным. Она просто преследовала взрослого, который дал ей приказ.

«Почему? Я оружие майора. Просто очевидно, что вы используете меня.»

Именно потому, что слова Вайолет не лгали, каждая нота пронзила все тело Гилберта. Она была просто инструментом для расправы, лишена эмоций.

«Во всяком случае ... я виноват. Я не хочу, чтобы ты это делала. Тем не менее, я заставляю тебя делать это.»

Независимо от того, как она была прекрасна, независимо от того, насколько мужчина рядом с ней обожал ее...

«Для меня ты не инструмент ...»

... она была куклой, лишенной чувств ...

«Не инструмент ...»

... что хотел только приказов.